

Она моргнула, словно случайно выдавая важную информацию:

— Мама говорила, что я особенная, и поэтому никому нельзя об этом рассказывать.

Она сделала паузу, затем продолжила:

— Аньань не хотела скрывать от старшей сестры, но мама сказала, что если я расскажу о своих способностях, люди станут меня ненавидеть.

Она подняла бледное личико, с тревогой глядя на неё:

— Старшая сестра, ты будешь ненавидеть меня?

Мэнмо, одно из древних мифических существ, питалось снами.

Однако сейчас клан оборотней пришёл в упадок и не мог сравниться с непримиримой враждой между людьми и демонами.

Люди, говоря об оборотнях, чаще испытывали не страх, а презрение.

Большинство оборотней скрывались в уединённых местах, а те, кто оказывался среди людей, либо становились жертвами практикующих, либо превращались в питомцев.

Бай Аньань, обладающая способностью проникать в сны и создавать их, явно принадлежала к клану мэнмо.

Му Тяньинь, с мрачным взглядом, размышляла о различных возможностях.

Она была человеком, но унаследовала способности оборотня, что делало её полукровкой.

А полукровки были ещё более презираемы, чем чистые оборотни. Их не принимали ни клан оборотней, ни люди.

Но всё это были лишь её слова.

Бай Аньань, словно почувствовав сомнения Му Тяньинь, спустилась с кровати и встала перед ней.

Она смотрела на неё с искренней доверчивостью, тихо сказав:

— Если старшая сестра не верит мне, можешь использовать камень проверки сердца!

— Мама говорила, что мужчины ненадёжны, поэтому я тоже их не люблю.

— Но старшая сестра — женщина, и спасла меня, не требуя ничего взамен. Я рада, что ты сомневаешься.

Она сделала шаг вперёд, её взъерошенные волосы коснулись подбородка Му Тяньинь, вызывая лёгкий зуд.

Му Тяньинь, смотря на неё, лишь слегка дрогнула ресницами, но ничего не сказала. Только покрасневшие уши выдавали её внутреннее волнение.

Бай Аньань, не ожидая, что такая строгая Му Тяньинь окажется такой застенчивой, с трудом сдерживала смех.

Она не отступила, а сделала ещё один шаг вперёд, приблизившись к ней, не боясь холода, исходившего от Му Тяньинь, и с игривостью сказала:

— Хорошо, что у старшей сестры есть такой полезный камень проверки сердца, иначе Аньань не знала бы, как доказать свою искренность!

Она, обвив рукой руку Му Тяньинь, покачала её, как ребёнок:

— Старшая сестра, достань его! Всё сразу станет ясно!

Му Тяньинь, бросив на неё беглый взгляд, опустила глаза на свою руку и слегка нахмурилась.

Бай Аньань, не обращая внимания на её холодность, продолжала настаивать.

Му Тяньинь подняла ладонь, освободившись от её хватки, и вскоре в её руке появился прозрачный камень проверки сердца.

Бай Аньань осторожно взяла камень, с любопытством рассматривая его.

Камень был размером с половину её кулака, прозрачный и гладкий, напоминая гальку.

Она подняла камень и посмотрела через него на Му Тяньинь.

Внутри камня виднелся лишь туманный белый свет.

Му Тяньинь, дождавшись, пока она закончит осмотр, тихо сказала:

— Держи камень и отвечай на мои вопросы.

Бай Аньань спокойно взяла камень и, глядя на неё с невинным выражением, произнесла:

— Готово, старшая сестра! Спрашивай! Я расскажу всё, что знаю!

Му Тяньинь, слегка дрогнув ресницами, посмотрела на неё.

Бай Аньань помнила, что у настоящей Му Тяньинь были чайные глаза, будто драгоценные камни, которые она хотела бы сохранить.

Сейчас, в облике практикующего, её глаза были чёрными, но она заметила, что они на мгновение вернулись к своему истинному цвету.

Она сравнила оба варианта и решила, что оба были прекрасны, но настоящий цвет был более привлекательным.

Чем более напряжённой была ситуация, тем спокойнее она себя чувствовала.

Она снова улыбнулась:

— Старшая сестра, почему ты не спрашиваешь?

— Если ты не спрашиваешь, я сама расскажу!

Пока она держала камень проверки сердца, неважно, кто задавал вопросы.

Му Тяньинь молча наблюдала за ней.

Бай Аньань, поняв, что та молча согласилась, начала рассказывать свою историю — вернее, придумывать.

— Там, где я жила, было много красивых сестёр. Они любили наряжаться, использовать ароматы и носить яркие одежды. — Бай Аньань, делая вид, что вспоминает, медленно говорила. — Одни сёстры были добры ко мне, другие — нет. Но я их не ненавижу.

— Они все были несчастны. — Бай Аньань опустила глаза. — Я знала, что большинство из них не хотело принимать клиентов. Но управляющая говорила... что женщина, не имея других

навыков, может лишь своим телом оплачивать расходы.

Она опустила голову, сжимая руки:

— У нас не было других способностей, поэтому мы должны были принимать клиентов.

Му Тяньинь, услышав это, посмотрела на голову Бай Аньянь.

Та была ещё ребёнком, но уже выглядела как настоящая красавица.

Неужели она уже...

Мысль об этом слегка кольнула Му Тяньинь.

— Но мне повезло больше, чем сёстрам! — Бай Аньянь, не замечая её мыслей, улыбнулась. — Ведь я была с мамой, и нам было не одиноко.

— Сестёр продавали их семьи. Некоторые, умирая, оказывались на свалке, завёрнутые в старые циновки, и никто не хоронил их.

— Но когда мама умерла, я похоронила её. — Глаза Бай Аньянь наполнились слезами.

Она, не сдерживаясь, обняла Му Тяньинь, прижавшись головой к её груди.

Му Тяньинь замерла, но не оттолкнула её.

Через некоторое время Бай Аньянь подняла голову, показывая свои слёзы:

— Перед смертью мама сказала, что не хочет, чтобы я жила, как она, в презрении. Поэтому она отправила меня сюда.

Она вытерла глаза, с дрожью в голосе:

— Мама сказала, что я должна научиться чему-то и найти отца.

— Я не понимаю, мама говорила, что мужчинам нельзя доверять, но зачем мне искать отца?

Она подняла голову, с недоумением глядя на Му Тяньинь:

— Старшая сестра, отец не искал нас, потому что не хотел?

Му Тяньинь, постепенно расслабляясь, подняла руку и положила её на голову Бай Аньань.

Та, моргнув, посмотрела на неё, беспокоясь, что Му Тяньинь использует какую-то технику для чтения мыслей.

Она слегка приподнялась на цыпочки, чтобы коснуться её руки.

Её мягкие волосы щекотали ладонь.

Му Тяньинь, слегка дрогнув ресницами, не убрала руку.

Она осторожно погладила её голову и тихо сказала:

— Нет, он не бросил вас.

Бай Аньань, почти забыв, о чём шла речь, удивлённо посмотрела на неё.

Через мгновение она поняла, что Му Тяньинь отвечает на её вопрос, и быстро опустила голову, скрывая странное выражение лица.

Неужели Му Тяньинь, эта холодная лидер праведного пути, следующая Пути бесстрастия, утешала её?

Бай Аньань моргнула, переваривая эту новость.

Но если Му Тяньинь не такая холодная, как кажется, это было ей на руку.

Она украдкой взглянула на неё, затем подняла голову, с трогательной улыбкой:

— Старшая сестра, ты правда так считаешь? Отец не бросил нас?

Её лицо озарилось улыбкой, чистой, как цветок лотоса, растущий в грязи.

— Прекрасно! Если отец не бросил нас, я смогу найти его, когда научусь чему-то!